

кой конференции, посвященной 270-летию основанию г. Оренбурга и 270-летию Оренбургской губернии, Оренбург, 1 – 31 января 2015 г. сборник статей. 2015. С. 58-64.

2. Матвиевская Г.П. Оренбургский Неплюевский кадетский корпус. Очерк истории. М.: Издат. дом Академии естествознания, 2016. 174 с.

3. Семенов В.Г., Семенова В. П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. 400 с.

В.В. Солдатенкова

Пензенский государственный университет

ВНЕШНИЙ ОБЛИК РЕКРУТОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX В. (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ)

Рекрутские наборы в XIX в. были важным элементом, отражающим российскую действительность. Данный вид повинности накладывал отпечаток на жизнь всего социума Российской империи.

Целью данной работы является сопоставление биометрических портретов рекрут Пензенской губернии, рекрутировавшихся в разных частях губернии. Западная часть губернии приставлена 4 уездами: Нижнеломовским, Чембарским, Инсарским и Керенским. Восточная часть 2 уездами: Пензенским и Городищенским. Нами была выдвинута гипотеза о том, что рекруты западных и восточных уездов будут отличаться по своим антропометрическим данным ввиду того, что на западе проживали в основном дворовые и ясачные крестьяне, а на востоке преобладали однодворцы и казенные крестьяне. По своему правовому положению данные категории крестьян отличались, в следствии этого они имели разные возможности улучшения условий жизни, что напрямую влияло на антропометрические данные новобранцев.

В основу настоящего исследования легла база данных «Рекруты Пензенской губернии XIX в.», содержащая сведения о 6722 рекрутах. Для анализа эволюции биометрических характеристик были подобраны четыре реперных точки: 1827, 1834, 1845, 1854 гг. По каждому призывнику в БД заносилась следующая информация: возраст, рост, цвет глаз и волос, форма носа и цвет лица.

После формирования, база данных перешла в фазу статистического анализа, который включал в себя обобщение и систематизацию данных по ранее определенным категориям.

Например, по критерию возраст все значения были укомплектованы нами в несколько разрядов: менее 20 лет, 20-25, 26-30, 31-35, более 35 лет, и соответствовали подобным категориям, описываемым в отчетах Военного министерства [2, с. 155]. Проведенный нами анализ показал статичность среднего показателя по данному критерию за весь рассматриваемый период, что особенно интересно на фоне изменений возрастных границ призывного возраста.

Анализ критерия «рост» выявил снижение данного показателя к 1854 г., вопреки ожидаемому увеличению, причиной этому послужили постоянные изменения требований к минимальному росту рекрутов. Нами было установлено, что средний показатель по данному критерию составлял 155-160 см.

Анализ данных по критериям «цвета лица» и «форма носа», систематизированный в таблицах, позволил установить, что наиболее распространенным фенотипом среди рекрутов являлся белый цвет кожи (более 85% во всех уездах губернии). Касательно критерия «форма носа» в формулярных списках было отмечено расхождение в формулировках. Если рекруты западных уездов имели в основном «средственный» т.е. ничем не примечательный нос, то у новобранцев восточных губерний не имеющих отличительных черт нос обозначался как «умеренный». Тем не менее, два данных показателя, имеющих одинаковое значение, преобладают в обоих случаях [1, оп. 1. д. 162].

Кроме того, анализ данных, представленных в сводных таблицах, выявил взаимосвязь между цветом глаз и волос у новобранцев. Установлено, что для большинства призывников как восточных, так и западных уездов были характерны сочетание серого цвета глаз и русых волос.

В заключении стоит отметить, что на основе результатов составленной нами БД мы можем говорить о том, что новобранец западных и восточных уездов выглядел следующим образом: 22,5 года, рост около 155-160 см, серые глаза, русые волосы, белое лицо, «средственный» или «умеренный» нос. Таким образом, можно сделать вывод, что наша гипотеза о том, что разное социальное положение рекрутируемых слоев населения влияет на их внешний вид, в ходе данного исследования не была подтверждена. Однако, результаты данной работы подводят нас к размышлению о существовании такого историко-географического феномена как «пензяк».

В завершении нашего исследования на основе вышеобозначенных нами параметров, а также уточнения происхождения рекрута и времени его жизнедеятельности, с помощью искусственного интеллекта нами был создан наглядный образ среднестатистического призывника второй трети XIX в. Пензенской губернии (см. рис. 1).

Рис. 1. Внешний облик среднестатистического рекрута Пензенской губернии

Предполагается, что данная работа станет отправной точкой в исследовании, посвященном соотношению биометрических портретов новобранцев, рекрутировавшихся из разных губерний Российской империи в XIX в.

Библиографический список

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 62.
2. Столетие Военного Министерства. Главный штаб: Исторический очерк. Комплектование войск в царствование Императора Николая I. Т. IV. Ч. 2. Кн.1. Санкт-Петербург: М. О. Вольф, 1907. 290 с.

Д.И. Гилманов

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПИСЬМА ПОМЕСТНОГО ДВОРЯНСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ О НАСТРОЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩИН НАКАНУНЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Анализ крестьянского движения традиционно выступает одним из основных способов изучения проблемы социальных противоречий, инициированных подготовкой Великих реформ 1860-х гг. Вместе с тем в современной историографии феномен разногласий между бариним и общиной рассматривается как столкновение двух противоположных форм сознания — рациональной и мифологической [1, с. 271]. Так, особое значение в контексте исследования крестьянских волнений предреформенного периода наряду с определением их конкретных мотивов [5, с. 9] обретает вопрос о том, как интерпретировали поведение общины дворяне-землевладельцы и каким образом это восприятие сказывалось на их отношении к крестьянскому делу. Показательным примером могут служить представления о характере крестьянских волнений 1858-1861 гг., принадлежавшие поместному дворянству Казанской губернии: среди других районов Среднего Поволжья она занимает первое место по количеству зарегистрированных в данный период случаев «неповиновения». Кроме того, исследователи располагают обширным массивом источников о настроении местных дворян перед реформой. Среди них огромную роль играют выписки чиновников III отделения из личных и деловых писем казанского благородного общества 1858-1861 гг., большая часть которых — 23 из 29 известных на сегодня — является неопубликованной [3, ед. хр. 6. л. 182-276]. Данный комплекс служит основным источником при определении отношения казанских дворян к различным аспектам крестьянского вопроса.

В общей своей массе поместное дворянство Казанской губернии было представлено землевладельцами средней руки, большая часть которых круглогодично находилась в имениях и неизбежно вступала с крепостными людьми в единую систему бытового взаимодействия. Социальный консенсус внутри деревни претерпел значительные изменения в связи с объявлением подготовки мер по улучшению быта помещичьих крестьян, что